

ИСКУССТВО, РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИЗВАННОЕ...

Б. РОСТОЦКИЙ, доктор искусствоведения, профессор

ТОРЖЕСТВО Великой Октябрьской социалистической революции имело огромное значение для формирования художественной культуры, вдохновленной идеями борьбы рабочего класса, не только в нашей стране, но и за ее рубежами. Выступая в 1920 году, когда исход вооруженной борьбы против контрреволюции был уже предрешен, В. И. Ленин, характеризующий сущность сложившегося положения, подчеркивал:

«Нам говорят: «Ну, хорошо, вы устояли на внешнем фронте, начинайте строить, давайте строить и посмотрим, кто победит»... Конечно, задача трудная, но мы говорим и говорим: «Социализм имеет силу примера»... Надо показать практически, на примере, значение коммунизма».

Сила примера, о которой говорил В. И. Ленин, оказывала свое воздействие и на становление истинно авангардного искусства в различных странах, которое, как правило, прямо или косвенно было связано с идеями побеждающего социализма, с идеями Октября или по меньшей мере так или иначе к ним тяготело.

Само собою разумееется, что воздействие идей пролетарской революции в области художественной культуры, как и во всех других сферах, не имело ничего общего с «экспортом революции». Процесс рождения и роста нового революционного искусства протекал в прямой зависимости от развития классовых противоречий в той или иной стране, в особом, именно ей присущих формах, своими особыми путями. Но это несколько не снимает общности многих его существенных черт. В них по-своему отразилась общность законов развития классовых противоречий и конечных целей освободительной борьбы рабочего класса.

Исследование живой диалектики этого процесса показывает, что сила примера деятельности советских художников, поставивших свое искусство на службу социалистической революции, оказывала большое и плодотворное воздействие, помогая новаторским исканиям, хотя сами по себе эти искания шли весьма различными путями. Однако главное заключается в том, что рожденное на этих путях искусство неизменно предстает перед нами в полном смысле слова, перефразируя Маяковского, революцией мобилизованным и призванным.

Осуществление влияния социалистической революции на развитие искусства за рубежом находится еще в начальной стадии. Разработку этой темы предпринял сектор искусства европейского социалистических стран Института истории искусств Министерства культуры СССР.

В этом коллективном исследовании (в нем приняли участие научные сотрудники В. Ключев, И. Нестьев, Л. Полякова, Л. Солнцева, З. Пышновская, И. Рубанова, А. Гершкович, Е. Виноградова, С. Савов и автор настоящей статьи) предметом рассмотрения стали наиболее приметные явления передового революционного искусства 20—30-х годов в некоторых странах Европы, ныне входящих в социалистический лагерь. Изучение этих явлений имеет живое и глубокое актуальное значение. Нужно помнить, что становление нового народного искусства в европейских странах, в наши дни ставших на путь строительства социализма, неразрывно связано с преемственностью тех завоеваний, которые были достигнуты передовыми художниками еще в первые десятилетия после Октября 1917 года.

В Германии особенно мощно заявили о себе одареннейшие художники, глубоко и чутко воспринявшие влия-

ние идей Октября. В свою очередь они активизировали рост революционного искусства и за пределами своей страны. Чтобы наглядно представить себе, что это имело так, достаточно вспомнить имена Бертольта Брехта, Фридриха Вольфа, Эрнста Буша, Эрвина Пискатора — в театре, Ганса Эйслера — в музыке, Джона Хартфильда — в изобразительном искусстве.

«Политический театр» Пискатора, проникнутая духом борьбы драматургия Ф. Вольфа, эпический театр Брехта, утверждающий непререкаемость революционного преобразования мира, непосредственно связаны с тем переломом, который победа пролетарской революции в России принесла в область искусства.

В тесном сотрудничестве с боевым пролетарским агиттеатром развивалась немецкая революционная песня. Достаточно вспомнить, что рабочие Германии подхватывают гимны русской социалистической революции — «Смело, товарищи, в ногу», «Вы жертвою пали», и в то же время в советский обиход с первых лет революции органически входят такие немецкие песни, как «Молодая гвардия» («Вперед, заре навстречу») в переводе А. Безыменского и «Матерьян барабанщик» в переводе М. Светлова.

Страстная тяга к коренному революционному преобразованию мира определяла пафос творчества таких видных немецких художников, как Кете Кольвиц, Джон Хартфильд, Георг Гросс, Отто Наталь, имена которых стали известны всему просвещенному человечеству.

Сходные явления наблюдаются и в развитии художественной культуры Чехословакии, Болгарии, Польши и других стран Европы. Так, например, с идеями пролетарской революции неразрывно связана была деятельность представителей сценического искусства, художников и композиторов Чехословакии, объединившихся в 1919—1920 годах в «Союзе современной культуры» — «Деветсил». Это объединение с самого начала было вдохновлено идеями борьбы за коммунизм.

Характерно, что непосредственный и очень тесный контакт с «Деветсилом» установил Маяковский во время своего пребывания в Праге в 1927 году. Поэт писал в одном из очерков, посвященных поездке в Чехословакию: «В Праге встретился с писателями-коммунистами, с группой «Деветсил». Им издается единственный театр, и культурно, и политически (как правило, только левые художественные группировки Европы связаны с революцией) журнал «Ставба». Мне показывают в журнале 15 стихов о Ленине».

С объединением «Деветсил» был связан «Освобожденный театр», руководимый известным театральным деятелем — режиссером и критиком Индрихом Гонзлом. В репертуар театра входили боевые, проникнутые революционным духом сценки, родственные по своему характеру агитационной драматургии Маяковского.

Если учесть, что в представлениях «Освобожденного театра» участвовали такие мастера — блестящие носители стихии живого народного юмора, как Иржи Восковец и Ян Верих, то нетрудно понять всю силу его влияния на массовую, по достоинству демократическую аудиторию, неизменно заполнявшую зал. Этот театр уже самой своей активностью был среднотехническим театром поэтики Маяковского.

Значение связи между советским искусством в целом и отдельными его представителями и передовыми художниками стран Европы, ныне входящих в социалистический лагерь, вытекает одной из главных тем в ра-

боте искусствоведов. Так, она выводит на первый план при исследовании становления рабочего театра Болгарии. Здесь большое значение имела деятельность таких выдающихся художников, как Христо Смирнейский и Гео Милев, в творческой эволюции которых столь существенно важен рубеж Октября 1917 года, оказавшего на них огромное влияние.

Воздействие Великой Октябрьской революции, создание в результате ее победы особо благоприятного «климата» для вызревания новаторского, революционного по своему содержанию и форме искусства сказывалось весьма ощутимо в эволюции творчества многих крупных художников. Некоторым из них суждено было занять ведущее место в утверждении социалистического искусства уже в годы после разгрома гитлеровского фашизма, в пору освобождения. Достаточно назвать имя крупнейшего польского режиссера Леона Шиллера. Напомним, что работа над произведениями передовой советской драмы (пьеса «Рычи, Китай!» С. Третьякова трижды ставилась польским режиссером в 1932—1935 годах) имела особенно важное значение в творчестве Л. Шиллера, в его боевом, политически направленном театре, борющемся против реакции, против угрозы фашизма.

ОГРОМНОЕ ВЛИЯНИЕ оказала Великая Октябрьская революция на развитие кинематографии. Эта область искусства, требующая развитой индустриально-технической базы, вложения значительных материальных средств, находящаяся в прямой зависимости от условий коммерческого проката, казалась бы была почти недоступной для художников революционного лагеря в капиталистических условиях. И все же уже в межвоенные годы вопреки всем колоссальным трудностям были осуществлены первые попытки использования могучих средств кино для целей революционной пропаганды. Это имело важнейшие последствия для становления кино как искусства. Так, в Германии агитационные фильмы Златана Дудова, Виктора Триваса, Герхарда Лампрехта явились во многих отношениях провозвестниками будущего расцвета социалистической кинематографии. Животворное влияние Октября дало о себе знать и в развитии кино Чехословакии, и особенно в Венгрии, где в короткие дни существования Советской республики (март — август 1919 года) было сделано так много в различных областях искусства, в том числе и в области кино.

Деятельность Венгерской коммуны имела большое значение для будущего. Линия передового искусства, рожденного под знаком идей пролетарской революции, была продолжена в творчестве художников, оставшихся верными делу рабочего класса и в тяжелую годину торжества реакции. Прогрессивные устремления определили расцвет творчества таких крупнейших представителей венгерского искусства, как поэт Аттила Йожеф и художник Дьюла Деркович, как наследие в дальнейшем вторую родину в Советском Союзе живописец Бела Унц, известный теоретик театра и кино и драматург Бела Балаш. Опорой для них, как и для других передовых деятелей, был опыт советского искусства.

Так было в Венгрии, так было и в других странах. Исследование этого процесса взаимодействия величайшего революционного потрясения и искусства, непосредственно им рожденного в Советской стране, с развитием искусства других стран должно быть одним из важнейших направлений научного поиска в нашем искусствоведении.

Соб. архив музея, Москва, 1967, 31 окт.